

«О диалектике» Августина как логико-семиотическом трактате

К.Д.Скрипник, Южный федеральный университет
skd53@mail.ru

Имя Августина достаточно редко упоминается в ряду мыслителей, внесших вклад в развитие логики, принадлежащих к историко-логической традиции. Подобная ситуация не может считаться вполне корректной, особенно, если речь идет о такой работе Августина как трактат «De Dialectica». В докладе предлагается анализ данного трактата, перевод (насколько нам известно, это первый перевод на русский язык) его на русский язык, сделанный совместно с аспирантом ЮФУ Л.И.Рагозиным, попытка определить место трактата как в круге обсуждаемых Августином проблем, так и в более широком контексте истории логико-семиотических идей.

По прошествии многих веков со времени появления трактата, на протяжении которых не прекращались споры о действительной принадлежности трактата перу Августина, в настоящее время аргументов в пользу авторства Августина гораздо больше, чем аргументов против. Помимо прочих в качестве аргумента могут быть предложены слова самого Августина, который в своих «Пересмотрах» («Retractationes»), написанных в 426-427 годах, в конце своей жизни, пишет, что им был написан – но не закончен – трактат, посвященный диалектике. Трактат данный был задуман как один из серии трактатов, посвященных свободным наукам; так, в этой же последней своей книге Августин говорит о написанных им и утерянных трактатах, посвященных грамматике, музыке, как и о том, что им были начаты трактаты и о других свободных искусствах – диалектике, риторике, геометрии, арифметике и философии. Говоря об этом «перечне», следует особо отметить, что Августин, в отличие от многих, упоминает среди свободных наук философию, что резко отличается от традиционных частей *trivium*'а и *quadrivium*'а. Не менее важным аргументом является то, что целый ряд идей и их словесного выражения, высказанных в данном трактате, повторяется или перекликается с тем, что можно прочесть в работах «De Doctrina Christiana» или «De Magistro», принадлежность которых Августину не подвергается сомнению.

Августин весьма сильно был заинтересован в изучении и упорядочении системы обучения, это было важнейшим стимулом к написанию указанных работ. В конечном счете все эти работы были направлены на анализ того, как возможно на основе использования телесных предметов достичь изучения и понимания предметов нетелесных, духовных.

Для понимания роли и места «De Dialectica» в истории логических исследований следует принять во внимание тот момент, что первым в новой истории термин «семиотика» в качестве наименования «учения о знаках» был упомянут Дж.Локком, но при этом Локк пишет, что поскольку наиболее обычными знаками являются слова, то данную науку удачно называть также «логика». Эта мысль задолго до Локка высказана Августином – первые фразы «De Dialectica» говорят, что диалектика есть наука о том, как рассуждать наилучшим образом, а рассуждают же непременно посредством слов («Dialectica est bene disputandi scientia. Disputamus autem utique verbis»). Слово же, согласно Августину, есть знак всякой вещи. Но и Августин не был первым, кто высказывал подобную идею; действительно, еще Хризипп, говоря о диалектике (читай: логике), говорил о ней как о науке «о том, что обозначает, и том, что обозначается». Иными словами, изначально диалектика понималась и «логически» как наука о правильном рассуждении, и «семиотически» - как учение об обозначении, теме, признано находящейся в области логического интереса.

Августин в своем понимании природы знака (слова как знака) совмещает как минимум две предшествующие традиции – стоическую и эпикурейскую. Он принимает взгляд эпикурейцев на знак как на чувственно данное, являющееся репрезентацией того,

что не воспринимается в настоящее время. Одновременно Августин следует стоикам, говоря о том, что знаковое отношение устанавливается в процессе коммуникации между говорящим и слушателем, указывая на мысль интерпретатора, как на составную часть и самого знака, и процесса обозначения (указания, референции, если использовать иную терминологию). Знак является знаком чего-то для кого-то.

Предшествующие традиции проявляются в определенной степени в различении Августином четырех различных предметов: слово выступает как предмет, называемый «слово», слово есть то, что понимается в слове (прямая аналогия со стоическим «lecton»), слово, если оно произносится для обозначения некоторого предмета и называется тогда «произнесение», обозначает само слово и то, что появляется в мышлении посредством этого слова, то есть обозначаемый предмет. Четвертым предметом является сам предмет. В данном разделении Августин ставит проблему соотношения внутреннего слова, концепта, и слова «внешнего», то есть произнесенного. Рассмотрение Августином соотношения мысли, слова устного, произнесенного, и слова письменного предшествует и, несомненно, проявляется в последующей традиции, примером которой является «ordo orandi» Боэция.

Из числа обсуждаемых Августином проблем, имеющих прямое отношение к формированию логических идей, следует назвать проблему различения указания предметов и того, что предметом не является, например, свойств или отношений. В этом обсуждении проявляется осуществленный Августином переход от рассмотрения знаковых отношений как отношений «природных», что было характерно для античных медицинских и дивинаторных практик, к пониманию знака как явления человеческой культуры, позволяющей значительно расширить практики означивания и указания. Именно на данный факт указывает, кажется, У.Эко [1] как на факт предвосхищения Августином линии развития громадного теоретического интереса. Не менее важным вопросом трактата «De Dialectica» является вопрос о возможности само-референции: слово выступает, помимо роли знака предмета и знака чего-либо мыслимого, еще и в роли знака имени, мало того, сам знак выступает в двойной функции в зависимости от контекста: имеются знаки, «которые, означая другое, в то же время означают и самих себя».

Что касается перевода трактата «De Dialectica» на русский язык, то он осуществлен с последнего издания латинского текста Я.Пинборга. В процессе перевода мы сравнили результат с двумя переводами текста трактата на английский язык, принадлежащими Б.Д.Джексону [2] и Д. Маршенду [3].

Литература

1. Eco, U., Lambertini, R., Marmo, C., Tabarroni, A. “Latratus Canis” or The Dog’s Barking // *Frontiers in Semiotics*. Ed. By J.Deely, B.Williams, and F.E.Kruse. Bloomington, Indiana Un.Pr., 1986
2. Augustine. *De Dialectica* / Trans. with Introduction and Notes by B.Darrell Jackson. Dordrecht, D.Reidel Publ.Co., 1975
3. Augustine. *De Dialectica* / Trans. By J.Marshand // доступ по: <http://www.georgetown.edu/faculty/jod/text/dialecticatrans.html>, последнее обращение 6 декабря 2015 г.